

связь между мыслями и открыть черезъ это общее содержаніе мыслей, чтобы дойти въ концѣ концовъ до уразумѣнія общаго и главнаго содержанія всего произведенія. Способность къ такому именно воспріятію вложена въ ученика отъ природы, и учитель долженъ лишь цѣлесообразными дѣйствіями съ своей стороны помочь развитію этой способности: этимъ онъ дисциплинируетъ духовныя способности ученика, научить и приучить во всей полнотѣ воспринимать читаемое.

На основаніи сказаннаго, бойкій пересказъ (*своими словами*) прочитанной статьи еще не ручается за полное усвоеніе ея содержанія. Ученикъ могъ запомнить при чтеніи лишь слова и выраженія и внѣшній порядокъ мыслей, не понимая при этомъ ни самыхъ мыслей, ни внутренней связи между ними, ни логическаго ихъ строя, ни общаго ихъ содержанія: онъ механически передаетъ содержаніе, какъ механически его усвоилъ. Онъ докажетъ свое пониманіе только въ томъ случаѣ, когда въ состояніи будетъ кратко формулировать общее содержаніе, кратко и послѣдовательно выразить содержаніе главныхъ отдѣловъ статьи, передать все содержаніе не только полно, но и конспективно.

Продолжительныя упражненія въ механическомъ пересказѣ, не развивая мыслительныхъ способностей ученика, не обогащая его умъ никакимъ содержаніемъ, приучаютъ къ поверхностному чтенію и изложенію прочитаннаго, притупляютъ разсудочныя способности и лишаютъ чтеніе образовательнаго воздѣйствія.

Существуетъ довольно распространенный взглядъ, что не слѣдуетъ вдаваться въ подробныя толкованія *художественныхъ* произведеній, что толкованія эти разсѣиваютъ чувство ученика, лишаютъ его возможности всецѣло и безъ помѣхи воспринять содержаніе произведенія. Взглядъ этотъ мы признаемъ совершенно неосновательнымъ: ученикъ здѣсь, какъ и вездѣ, нуждается въ помощи и руководствѣ. Если для полнаго и всесторонняго разумаго воспріятія художественнаго произведенія нужна художественная критика и для взрослого, если и взрослый далеко не всегда всецѣло воспринимаетъ содержаніе художественнаго произведенія, если и между взрослыми часто бываетъ, что одинъ понимаетъ художественное произведеніе глубже, другой — болѣе поверхностно, а третій — видя не видитъ и слыша не разумѣетъ, — то что же нужно сказать о малограмотномъ ребенкѣ? Для того, чтобы почувствовать художественное произведеніе, надобно его и понять, и продумать; для того, чтобы имѣть возможность понимать и чувствовать, — надо научиться воспринимать мысль и чувство, въ чемъ особенно нуждается ребенокъ, въ чемъ и нужно ему помочь, чему нужно его на-